

креста; призвав двух своих самых близких и благоразумных советников, он сообщил им все дело, показал письмо, при котором висела еще печать, и при этом воскликнул: «Вот какова верность христиан!» При виде этого письма его советники отвечали ему после долгого и зрелого размышления: «Государь, между нами заключен теперь добрый мир: нарушение его будет делом постыдным; чтобы пристыдить христиан, пошлите это письмо с висящей при нем печатью к самому императору. Вы сделаете из него себе большого приятеля, ибо услуга, подобная пастоящей, немаловажна». Приняв этот совет, султан отправил письмо к императору и сообщил ему все подробности тех козней, о которых мы говорили. Между тем, как все это происходило, император, которого уже успели предупредить лазутчики, деятельные и ловкие, сначала колеблясь, не смея верить, что его единовверцы могли устроить против него такие козни. Но в минуту его нерешительности к нему прибыл посланный султана и доставил письмо, не оставлявшее никакого сомнения относительно той измены. Император, довольный тем, что ему удалось уйти из расставленных сетей, благоразумно затаил свое неудовольствие до того времени, когда наступит час мести, и вместе с тем сделал все приготовления, необходимые для возвратного пути в свое государство. Таково было происхождение ненависти между императором с одной стороны и тамплиерами и иоаннитами с другой: впрочем иоанниты в этом деле были менее виновны и преступны, нежели тамплиеры. С той поры сердце императора было связано с сердцем султана неразрывными узами дружбы и любви. Они заключили между собой тесный союз и посылали друг другу дорогие подарки. Между прочим обратил на себя особенное внимание слон, препровожденный султаном императору. Тамплиеры, иоанниты и их сообщники, узнав, что страпствоваше императора к р. Иордан отложено, поняли, вследствие того и по другим признакам, что их хитрость не имела никакого успеха. Тогда они склонили на свою сторону иерусалимского патриарха, который, говорят, написал следующее письмо с целью обесславить императора:

«Герольд, патриарх Иерусалимский, всем верным во Христе шлет привет о Господе!»

Если вполне разобрать, от начала до конца, образ действия, которому следовал император в пашей заморской страпе, и как чудовищно он поступал во вред делу Христову и с презрением к христианской вере, то во всей его особе, с пят до конца волос на голове, пельзя будет пайти ничего разумного. На самом деле, он явился сюда отлученным от церкви, ведя за собой сына сорок рыцарей, и то без всяких средств; без сомнения, он рассчитывал пособить своей нищете за счет жителей Сирии. По прибытии на Кипр он захватил Иоанна Ибелина без соблюдения всяких приличий и с ним вместе его детей, которых он пригласил будто бы для рассуждения о делах Св. земли и позвал их к себе, обещать. Затем, он же задержал короля (Кипрского), как плешика, несмотря на то, что этот был приглашен им же самим, и таким образом, насилем и обманом он наложил руки на его государство. После того он явился в Сирию. Вначале император обещал на словах наделать чудес; но между тем как его хвастовство обольщало сердца простых людей, он отправил немедленно послов к вавилонскому султану для мирных переговоров. Это обстоятельство сделало его презренным в глазах султана и его язычников, особенно потому, что они хорошо знали ничтожные силы императора, которых печего им было опасаться. Между тем он отправился с христианской армией к городу Иоппе под предлогом заняться его укреплениями, а на деле, чтобы паходиться ближе к султану и тем удобнее вести переговоры о мире или перемирии. Чем же это кончилось? После долгих и тайных совещаний, не посоветовавшись ни с кем из туземцев, он объявил неожиданно, что мир с султаном заключен. Никто еще не знал содержания этого мира или перемирия, как император уже поклялся соблюдать его условия. Насколько этот договор пагубен и до какой степени он изменяет интересам христианства, вы можете судить сами, рассмотрев те из его параграфов, которые я счел полезным доставить вам в копии. Император, гордясь своим сло-